

Се Ифэн.

Если кто-то хоть немного знаком с историей индустрии развлечений за последние несколько лет, то он должен знать, что Цзи Чэнь присоединился к кругу позже, чем Се Ифэн, и что эти два человека сразу же стали не сходиться во мнениях.

Возможно, потому что они находились на разных чашах весов. Люди в индустрии развлечений провозгласили Цзи Чэня естественной звездой, а Се Ифэна назвали прирожденным актером.

Семья Цзи Чэня была очень богатой, он родился с золотой ложкой во рту, изначально обладая ресурсами, недоступными другим людям, поэтому его путь был несравненно гладким.

А Се Ифэн был его полной противоположностью, он дебютировал в двенадцать лет, был талантлив и силен за счёт своей игры. Хотя у него не было столько ресурсов, как у Цзи Чэня, многие люди в индустрии ценили его и восхищались им.

Эти двое мужчин были внешне несколько похожи по типу, и никто не знал, когда между ними началась конкуренция. Словом, когда все пришли в себя, эти двое уже невзлюбили друг друга. Король не видит короля.

(п.п. 山不转水转 король не видит короля. Смысл похож на идиому про гору, на которой не уживутся два тигра. Два человека, которые сильны в одной области, вообще лучше не встречаться. Потому что, если они встретятся, то им неизбежно придется сражаться насмерть. Метафора заключается в том, что два человека несовместимы, и возникнут конфликты, когда они столкнутся.)

Чжоу Юйхэ даже солгал ему из-за Се Ифэна.

Даже если бы Чжоу Юйхэ был с кем-то другим из круга, Цзи Чэнь не был бы так зол. Но почему этим человеком оказался именно Се Ифэн?!

Такое ощущение, что человек, которого ты ненавидел больше всего на свете, получил сокровище, которого ты жаждал больше всего раньше тебя, поэтому ревность, гнев и недовольство... удвоились.

Дыхание Цзи Чэня стало тяжелым, глаза, казалось, покраснели, и обрывки сна бесконтрольно возникли в его сознании. Это чувство, такой необъяснимый гнев, словно это его возлюбленного похитили! Цзи Чэнь страстно желал, разорвать Се Ифэна на куски!

Он мой! Он мой!.. Как ты посмел забрать Чжоу Юйхэ?!

Подобно разъяренному льву, Цзи Чэнь издал низкий рык. Он в раздражении стянул галстук и вышел из офиса.

— Где Ли Фэн?! Иди сюда!

Личный помощник, чье имя было названо, вздрогнул и тут же, как лакей, поспешил в кабинет.

Чжоу Юйхэ нередко издалека замечал Цзи Чэня на вечеринках.

Что странно, тот действительно подошёл к нему в этот раз.

Со времени последнего инцидента в KTV Цзи Чэнь, как и обещал, ни разу не появлялся прямо перед глазами Чжоу Юйхэ, и тот не ожидал, что на этот раз...

Чжоу Юйхэ повернул голову, увидел, как Цзи Чэнь закрыл балконную дверь тыльной стороной руки, и его сердце замерло.

Ну и ладно! Вторгнется враг — найдутся генералы, чтобы отразить его, разбушуетя паводок — дамба его остановит.

(п.п. □□□□□□□□ вторгнется враг — найдутся генералы, чтобы отразить его, разбушуетя паводок — дамба его остановит; образное значение: принимать меры в зависимости от конкретной ситуации; быть готовым к любому развитию событий; всё обойдётся)

— Давно не виделись, — в уголках рта Цзи Чэня была улыбка, она отличалась от удрученного вида, показанного в прошлый раз. Костюм Цзи Чэня был аккуратным и стильным, в темноте его красивое и несравненное лицо излучало очарование, которому не могли сопротивляться многочисленные девушки. В этот момент Чжоу Юйхэ почувствовал странное чувство приближающейся опасности.

— Мистер Цзи... это вы?

— Не нервничай, я просто хочу задать тебе несколько вопросов, — молодой человек, о котором он думал днями и ночами, стоял перед ним. Цзи Чэнь приложил немало усилий, чтобы отделить свои сны от реальности, он сделал шаг вперед и остановился, прежде чем расстояние между ними стало почти незаметным. — Если я скажу, что, хотя я старался не приближаться к

тебе, прилагал усилия, чтобы не думать о тебе, но я ничего не могу с собой поделать ... ты мне очень нравишься, может ты захочешь расстаться с Цао Цююэ? Не пойми меня неправильно, я не пытаюсь вас разлучить, но ответ, ты можешь дать мне шанс?

Взгляд его был очень искренним, настолько искренним, что почти не был похож на того, кого Чжоу Юйхэ когда-то знал: гордого и высокомерного принца.

Но...

— Нет, кажется, уже в прошлый раз я ясно выразился, — равнодушно сказал Чжоу Юйхэ.

Его снова отвергли, и настойчивая искренность на лице Цзи Чэня наконец треснула:

— Ясно выразился? Ты солгал мне, можно ли это считать ясным?!

Выражение лица Чжоу Юйхэ изменилось, сразу же став настороженным:

— Что ты имеешь в виду?

Цзи Чэнь горько улыбнулся, достал стопку фотографий из внутреннего кармана куртки и бросил их на журнальный столик, стоявший на балконе.

Его ресурсы папарацци несравнимы с ресурсами Мэн Чужун. Стопка фотографий перед Чжоу Юйхэ, основана на осторожном и сдержанном стиле действий Се Ифэна и Чжоу Юйхэ, и по-прежнему не содержала откровенных изображений, но они были более интимными, чем те, что были сделаны для Мэн Чужун. Теперь, любой взглянувший на эти фото мог бы сказать, что

люди на снимках были в отношениях.

Чжоу Юйхэ помолчал, когда он посмотрел на Цзи Чена, его глаза были холодными:

— Ты следил за мной?

Цзи Чэнь на мгновение замер, но быстро нашел причину:

— У I.S. есть ресурсы на медиа-платформах, когда папарацци прислали снимки, я вовремя перехватил. Ты знаешь, каким ударом для тебя было бы, если бы эти несколько фотографий были обнародованы.

Услышав это, Чжоу Юйхэ посмотрел на журнальный столик и не сказал ни слова.

Эта сцена, такая знакомая.

В его предыдущей жизни также нашёлся папарацци, который прислал ему фотографии с Цзи Чэнем, чтобы шантажировать его.

В то время Чжоу Юйхэ очень испугался.

Мало того, что его карьера была в опасности, но, что более важно, Цзи Чэнь находился в критическом периоде захвата I.S., если бы разразился скандал, то это стало бы для него смертельным ударом.

Это чувство бессилия, страха, отчаяния... словно пара иссохших рук, тянущихся из древнего колодца, сжимающих его шею, затягивающих в бесконечную бездну.

Такое чувство... он испытал его один раз, и больше не хотел ощущать снова.

С тех пор публичность отношений, похоже, стала для него навязчивой идеей.

Цзи Чэнь бесчисленное количество раз обещал ему, что, когда компания станет стабильной, и производительность будет расти, они объявят о своих отношениях. Он отвезет его в Нидерланды, чтобы зарегистрировать их брак, и им больше не придется жить в тени.

Но... в конце концов это было не более чем шутка.

Сейчас все происходило по очень похожему сценарию, но странным было то, что на сердце у Чжоу Юйхэ было спокойно.

Возможно, потому что на этот раз рядом с ним был Се Ифэн.

Этот человек давал ему ощущение безопасности, он был как нерушимая крепость для бездомного нищего; теплые объятия матери для новорожденного ребенка... это чувство душевного спокойствия заставило его почувствовать, что обнародование их отношений не имеет большого значения, словно в этом нет ничего особенного.

Хотя он знал, что это, конечно, глубочайшая бездна.

(п.п. □□□□ глубочайшая бездна; образное значение: неблагоприятное положение)

На верхнем фото был момент, когда Се Ифэн наклонился, чтобы помочь ему разобраться с взлохмаченной ветром челкой. Он легко ее уложил, а в следующую секунду с озорством вновь испортил. Чжоу Юйхэ был так зол, что погнался за ним, пытаясь избить, а потом они вдвоем смеялись и обнимались.

Да, с Се Ифэном с чего бы ему бояться публичности?

Чжоу Юйхэ не испугался и не встревожился, вместо этого он показал милую улыбку. Она явно задела Цзи Чэня, тот даже схватил Чжоу Юйхэ за запястье и посмотрел прямо в глаза:

— Ты не боишься?

Чжоу Юйхэ негромко рассмеялся:

— Если я скажу, что боюсь, тогда ты отпустишь меня?

— Ты можешь умолять меня, — Цзи Чэнь посмотрел на Чжоу Юйхэ с надеждой в глазах, и тихо продолжил, — умоляй меня отпустить тебя, затем оставь Се Ифэна и Цао Цююэ, закончи эти беспорядочные отношения и вернись назад ко мне. У меня лучшие ресурсы, опыт, сеть контактов, я могу дать тебе то, о чем другие в индустрии развлечений могут только мечтать, только я могу дать тебе это...

Даже сам Цзи Чэнь не заметил, что сказал «назад ко мне». Он знал, что этому человеку наплевать на славу и богатство, но он не мог придумать лучшего способа озвучить свои чувства. Назвать любимым? Говорить про их любовь? Но Чжоу Юйхэ никогда не был с ним, как

тот мог испытывать к нему искренние чувства? Как Чжоу Юйхэ мог поверить, что всего лишь из-за сна кто-то безраздельно влюбился в него? Цзи Чэнь сам также знал, что подобные вещи абсурдны.

Чжоу Юйхэ поднял глаза, чтобы посмотреть на него, и в этот момент он словно смотрел сквозь него на Цзи Чэня из прошлой жизни.

— Нет, того, что я хочу, никто не может мне дать, кроме меня самого... Я никогда, никогда не буду возлагать свои надежды на других, особенно на тебя.

Я больше не совершу ту же ошибку.

Его глаза были слишком спокойными, такими спокойными, как будто он констатировал факт, такими спокойными, что в них не было и намека на колебание, такими спокойными, что они казались острыми лезвиями, вонзившимися прямо в сердце Цзи Чэня.

— Ты... так сильно меня ненавидишь?

Вместо того, чтобы ненавидеть, это лучше описать...

— Нет, — Чжоу Юйхэ посмотрел на него, — у меня нет к тебе никаких чувств, нет никакой неприязни.

Их прошлое, их обиды и вражда давно сожжены огнем.

Возможно, когда он только переродился, он ещё чувствовал ненависть и обиду на Цзи Чэня.

Но время шло и Чжоу Юйхэ постепенно отпустил эти чувства. Цзи Чэнь давно заплатил своей жизнью, теперь он стал для него просто знакомым незнакомцем. Его собственной жизни предстоит ещё долгий путь, так зачем тратить драгоценное время на погружение в прошлую ненависть?

Его следует тратить на людей и вещи, которые действительно имели значение.

К сожалению, Чжоу Юйхэ был равнодушным, а Цзи Чэнь — нет.

Он предпочел бы, чтобы Чжоу Юйхэ ненавидел, тогда, по крайней мере, в его сердце все еще оставалось место для Цзи Чэня.

Но он сказал, что... ему было все равно на него.

Гнев, смешанный с ушибленным эго, пылал в груди Цзи Чэня:

— Кажется, I.S. слишком хорошо защищала тебя раньше, ты понятия не имеешь, в каком кругу работаешь... Чжоу Юйхэ, скоро ты узнаешь, какое глупое решение ты принял сегодня вечером.

Хотя Цзи Чэнь улыбался, в уголках его рта было холодное намерение, а глаза выглядели так, словно их окутала буря.

Сердце Чжоу Юйхэ постепенно упало, он знал, что это была не просто словесная угроза, Цзи Чэнь теперь был королем I.S., он стоял на вершине этой индустрии. Даже без этих фотографий, если бы он захотел уничтожить Чжоу Юйхэ, это не было бы для него трудной задачей.

Наконец, Цзи Чэнь ушел, не оглядываясь.

Со спины силуэт этого надменного человека выглядел несколько сиротливо, как у одинокого раненого волка.

Чжоу Юйхэ стоял на том же месте, и холодный ночной ветер обдувал его тело.

Несколько минут его душа пребывала в смятении.

Потребовалось много времени, прежде чем он протянул руку, чтобы поднять фотографии с журнального столика и тщательно собрать все улики, которые могли принести им беду. В конце концов, он краем глаза посмотрел на пол, чтобы убедиться, не осталось ли чего-то там.

Да, душевное спокойствие, которое принес ему Се Ифэн, и мужество, которое нахлынуло на него, когда он только столкнулся с Цзи Чэнем, всё это теперь было унесено холодным ночным ветром.

Ведь он все еще боялся.

<http://bllate.org/book/13305/1183711>